

О чём думал У Чэн, Цзян Жань не знала, но точно понимала: он — неподходящая партия. Однако, поскольку она только-только «вступила в роль», резкий разрыв мог вызвать подозрения. Пришлось сдерживаться, отложив расставание до удобного повода.

Вытерпев пару, она наконец избавилась от У Чэна. Уложив учебники в сумку, она сделала несколько шагов, как вдруг перед ней поклонился мужчина в строгом костюме:

— Мисс Жань.

Один из управляющих клана Цзян. Видимо, Цзян Ин не врала: сегодня придётся ехать в главное поместье. Цзян Жань вздохнула и направилась к нему.

Небо хмурилось, накрапывал дождь. На небольшом летающем диске она добралась до родового поместья Цзянов. Проходя через площадь с припаркованными дисками, она мельком заметила оживление внутри.

Оживление было, но и тишина тоже: людей много, а говорят лишь один-два. Один из них — её дед Цзян Цюань, другой — незнакомец.

Был второй-третий час дня. Только что моросил дождь, а в главном зале вдруг разлился солнечный свет. Женщина сидела в этом свете, но от неё веяло холодом. Цзян Жань бегло взглянула, по положению определила важную гостью и осторожно отвела глаза.

— Дедушка, — Цзян Жань вошла вслед за управляющим и почтительно поздоровалась с Цзян Цюанем.

Тот рассмеялся и поманил её:

— Жань Жань, иди сюда. Мы как раз о тебе говорим.

О ней? Цзян Жань насторожилась, но подошла и встала перед дедом. Тот похлопал её по руке и, улыбаясь, обратился к сидящей женщине:

— Ваше превосходительство, это моя другая внучка. Девушка скромная, в отличие от Хуань, не смейтесь над ней.

Женщину, названную «вашим превосходительством», тоже улыбнулась:

— Вы шутите, старейшина Цзян. Обе ваши внучки прекрасны каждая по-своему, многие им завидуют.

Цзян Жань слушала и чувствовала неладное. У деда больше двух внучек, почему же он выделил именно её и Цзян Хуань? Да и слова его звучали как намёк.

— Прекрасны — не спорю, но главное — послушны, хлопот не доставляют, — скромно ответил Цзян Цюань, затем перешёл к делу. Цзян Жань уловила, что речь шла о впечатлении гостью от неё и Цзян Хуань.

— Сестра Хуань, конечно, вне обсуждений. Звезда молодого поколения Федерации, в столь юные годы усовершенствовала мех модели T1. Хотя я редко бываю в Федерации, но постоянно слышу о ней.

Цзян Жань отметила, как женщина называет Цзян Хуань «сестрой». Цзян Хуань было двадцать четыре, значит, гостя моложе. Сначала Цзян Жань, глядя на её молодость, думала, что та

просто хорошо сохранилась — в звёздную эпоху многие выглядят моложе. Ан нет, и вправду юна.

Если молода, то и достижения, наверное, скромные. Значит, уважение Цзян Цюаня вызвано её происхождением? Из знатной семьи?

Мельком взглянув, она не разглядела деталей, но лицо показалось знакомым. Где же она её видела?

— Таким творческим учёным, как сестра Хуань, я, Ци Лянь, искренне восхищаюсь, — с улыбкой сказала женщина, кивнув стоявшей рядом Цзян Хуань. Та вдруг застыла.

Восхищение? Кто испытывает восхищение к будущей жене?

В клане Цзян хватало умных людей, и, уловив намёк, они переглянулись, взгляды на Цзян Жань стали многозначительными.

Та почувствовала себя крайне неловко. С тех пор как она очутилась в звёздную эпоху, её восприятие чужих эмоций обострилось. То, что она ощущала сейчас, можно было описать так: будто она внезапно нашла несметное богатство, и все ей завидовали, но в то же время — жалели.

— Что касается Жань Жань... — Ци Лянь повернулась к Цзян Жань, и та вздрогнула от фамильярного обращения. Какая ещё «Жань Жань»? Они что, близки? Она инстинктивно хотела встретиться с ней взглядом, но не смогла поймать её глаза. Странно: Ци Лянь смотрела в её сторону, но взгляд будто скользил мимо.

— Я слышала, ты на факультете иностранных языков. Наверное, хорошо говоришь по-имперски.

Фраза была произнесена на языке Империи. Родная речь прозвучала для Цзян Жань знакомо, хоть и не вызвала прежнего потрясения, но пробудила невольную теплоту. Однако интуиция подсказывала: сейчас лучше сделать вид, что не понимаешь, иначе неизвестно, во что это выльется. Поэтому она изобразила полное непонимание, глядя растерянно и невинно:

— О чём вы?

Эти слова вызвали перемену на многих лицах, а Цзян Цюань и вовсе помрачнел, готовый разразиться гневом. К счастью, Ци Лянь тут же добавила:

— Видимо, ещё не изучала. Но обязательно выучишь. — Она слегка улыбнулась, и в её словах прозвучал скрытый смысл:

— Возможностей будет много.

Цзян Жань не поняла намёка, но Цзян Цюань и остальные, услышав это, явно повеселели. Не изменилось в лице лишь Цзян Хуань.

— Ха-ха, вижу, ваше превосходительство уже определилось. Жань Жань уже двадцать, по законам и Федерации, и Империи она достигла брачного возраста.

Это была формальность. Даже если бы Цзян Жань не достигла возраста, Цзян Цюань бы сначала устроил помолвку.

Цзян Жань наконец всё поняла: это что, смотрины? Но обстановка больше напоминала односторонний отбор. Её охватило гнетущее чувство унижения. Глядя на этих людей, воспринимавших всё как должное, она холодно усмехнулась:

— Брак? Какой ещё брак?

Дома она всегда была послушной, даже робкой, и её внезапный выпад всех ошеломил. Дядя Цзян Юй тут же рявкнул:

— Жань Жань! — Но не успел продолжить, как Цзян Цюань кашлянул, и тот замолчал. Атмосфера накалилась.

Тогда вмешалась Ци Лянь:

— Старейшина Цзян, возможно, Жань Жань просто ещё не привыкла ко мне. Я давно слышала о красоте поместья клана Цзян и мечтала его увидеть. Не позволите ли Жань Жань провести для меня небольшую экскурсию?

Цзян Цюань удивился:

— Но ваше превосходительство, ваши глаза...

Ци Лянь покачала головой:

— Ничего. Красоту можно ощутить и иначе.

Раз она настаивает, Цзян Цюань не мог отказать. Цзян Жань была не в восторге, но, учитывая, что Ци Лянь её выручила, да и самой хотелось разобраться в этом внезапном «браке», она нехотя кивнула.

Но остался вопрос: что с глазами Ци Лянь? Выглядели они совершенно нормально.

Вскоре всё прояснилось.

Кто-то подкатил инвалидное кресло, и Ци Лянь, поднявшись, позволила усадить себя в него.

Ноги у неё были в порядке — значит, дело в глазах? Она слепая? Цзян Жань изумилась. Внешне глаза Ци Лянь казались ясными, даже живыми, совсем не похожими на глаза незрячего.

Цзян Жань начала понимать, откуда взялась та жалость.

Она выкатила кресло наружу. Казалось, и в былые времена, и в звёздную эпоху богачи предпочитали строить поместья в горах. Разумеется, лишь они могли позволить себе такую роскошь.

Поместье и вправду было огромным.

Поскольку она везла кресло, Цзян Жань старалась держаться ровных дорожек, не зная, что эта модель не требует толкания и способна на большее. Ци Лянь, сидя в кресле, не поправляла её, наслаждаясь прогулкой.

Площадь, газон, пруд с пестрыми карпами... Повернув, они вышли на тропинку, в конце которой виднелась бамбуковая роща. Цзян Жань катила кресло неторопливо, Ци Лянь сидела

молча. В какой-то момент те, кто беспокойно следовал за ними, остановились, и шум голосов постепенно затих, остался лишь скрип колёс по гальке.

Они въехали в изумрудное море бамбука.

<http://bllate.org/book/15936/1424309>